

ТЕОЛОГИЯ
علم اللاهوت
THEOLOGY

УДК 28

Original Paper
Оригинальная статья

ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ (САФАР) ЧЕРЕЗ ПУСТЫННОЕ
ПРОСТРАНСТВО - КАК СВОЕОБРАЗНАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ
В СУФИЗМЕ

Л.Э. Исмоилов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ismoilov-62@mail.ru

Поступила в редакцию: 21 мая 2021 г.

Received: May 21, 2021

Одобрена рецензентами: 15 июня 2021 г.

Reviewed: June 15, 2021

Принята к публикации: 12 сентября 2021 г.

Accepted: September 12, 2021

Влюбленному не подобает жить на одном месте.

Он как проточная вода, должен путешествовать [Ликошин, 1915, С. 40].

Аннотация

Феномен путешествия играет важную роль в теории и практике позднемавераннахрского суфизма и является его неотъемлемой обрядовой частью. Разные виды суфийского путешествия – поиск учителя, посещение святых мест, совершение хаджа и прочее, нередко осуществляются под воздействием ряда обстоятельств, в частности, под сильным влиянием сновидения ученика, в котором тот видит своего будущего учителя. В исследуемых мусульманских житийных текстах повествуется, как молодой человек под влиянием своего сна совершает путешествие в поиске будущего учителя. По мусульманским житийным

канонам ученик, несмотря на значительное расстояние, посещает сорок учителей (пир) и находит (возможно, и не находит) достойного учителя. При описании процесса поиска автор жития больше акцентирует свое внимание не на финальной части поиска – путешествия, а на дорожных трудностях. Ученик в составе каравана или в одиночку совершает свое путешествие, испытывает невероятные физические и духовные трудности. И такое житийное описание дорожных трудностей формирует практическую часть теории познания в суфизме. Источниковедческой базой настоящего исследования стали позднемавераннахрские мусульманские агиографические сочинения (манакиб). В них часто описываются нескончаемые путешествия суфиев по разнообразным причинам, целям и маршрутам.

Ключевые слова: суфизм, Мавераннахр, сновидение, путешествие, пустыня, страдание, тюльпан.

Для цитирования: Исмоилов Л.Э. Описание путешествия (сафар) через пустынное пространство – как своеобразная форма познания в суфизме // Арабистика Евразии. 2021. № 15. С. 111-120.

DESCRIPTION OF TRAVELLING (SAFAR) THROUGH THE DESERT SPACE - AS A PECULIAR FORM OF KNOWLEDGE IN SUFISM

Lutfullo E. Ismoilov

Kazan Federal University

Ismoilov-62@mail.ru

Abstract

The phenomenon of "travelling" plays an important role in the theory and practice of Late Mawarannahr Sufism and is its integral ritual part. Various types of Sufi journey - searching for a mentor, visiting holy sites, performing the Hajj, etc., are often carried out under the influence of a number of circumstances, in particular, under the strong influence of the disciple's dream in which he sees his future mentor. The Muslim hagiographic texts under study narrate how a young man under the influence of a dream makes a journey in search of his future mentor. According to the Muslim hagiographic canons, the disciple visits the forty teachers (pirs) regardless of the long distance and finds

(perhaps does not find) a worthy mentor. Describing the search process, the author of the hagiography focuses more on the travel difficulties than on the end of the journey. The disciple with caravan or alone makes his journey experiencing enormous physical and spiritual difficulties. And such a hagiographic description of the travel difficulties forms the practical part of the theory of knowledge in Sufism.

Keywords: Sufism, Maverannah, dream, travel, desert, suffering, tulip.

For citation: Ismoilov, L.E. (2021). Description of travel (safar) through the desert space - as a peculiar form of knowledge in Sufism. Eurasian Arabic Studies, 15, 111-120. (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Суфии при путешествии, переходя с одного места на другое, удовлетворяли свои потребности в познание в широком смысле слова. Как справедливо отмечает Е.А. Трофимова, путешественник – это человек, решивший в путешествиях обрести новую форму жизни, понимаемой как вечный поиск Бога на дорогах [Трофимова, 2014, С. 233-245]. Ее слова всецело относятся и к путешественнику-суфию.

Причины, которые побуждали суфиев к внезапным путешествиям были разные [Гусенова, 2017, С. 89-104]. В частности, сновидение суфия и его своеобразное толкование могло служить серьезным побуждением к последующим действиям. Если суфий во сне увидит будущего учителя, то он непременно приступает к поиску учителя, несмотря на довольно значительное расстояние. Сон суфия – это необычное, образное сновидение. Сновидение для суфия – это тоже форма путешествия, наполненное символами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В житийном произведении (манакиб) «Джодат-ул-ошикин» (Широкая дорога любящих истину), посвященном лидеру кубравийского братства Мавераннахра, шейх Хусейну Хорезми (умер в 1551 г.), рассказывается о молодом Хусейне, что он однажды во сне увидел своего будущего учителя. После этого молодой Хусейн отправился из Хорезма в Хоросан на поиски учителя [Шариф ад-дин Хусейн Хорезми, л. 40б-41а].

Обычно суфии отправлялись в путешествие в состояния *тавакула* (полное упование на Бога). По мнению суфиев, принцип *таваккул* заключается в

следующем изречении: не излагать свои нужды никому, кроме Бога (*хочат-и худ чуз Худо ба касе изхор накунад*). Как рассказывает автор агиографического сочинения «*Ламахат мин нафахат ал-унс*» (Отблески от дуновения святости), посвященного мавераннахрским суфиям братства *джахрийа*, однажды группа *мюридов* без всякой подготовки и припасов отправилась в путь и от невыносимого голода они были вынуждены есть горький миндаль. Автор житийного сочинения пишет, что из-за искренней любви даже всякое горькое становится сладким (*боре як гурух муридон бетушав-у зод рох-и кух-у гирифтанд ва гуруснаги ба хам расида бодом-и талх хурданд. Аз мухаббат талхи-хо ширин шавад*) [Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави, л. 124 а].

В предстоящем путешествии молодого Хусейна также было заложено много рисков. Известно, что путешествие всегда связано с дорожными трудностями: встреча с разбойниками, ворами, болезнями и прочее [Исмоилов, 2020, С. 18-31]. По мнению автора XVII в. Ходжа Самандара Термези, тот, кто начинает путешествие «должен перенести связанные с ним трудности; тот, кто обращается к Каабе – желанной цели – не должен бояться усталости в пустыне невзгод». Этот автор в конце своего изречения в качестве итога своих наставлений, в духе суфизма приводит известный стих персидского поэта Саади (умер в 1291 г).

Если вступишь в пустыню в надежде добраться до Каабы,

Не ропщи, когда будут причинять тебе боль колючки [Ходжа Самандар Термези, 1971, С. 68-70].

Эти природные трудности и негативные человеческие факторы (разбойники, воры, аферисты) давали путешественнику дополнительные энергии и побуждения в продолжении поиска Истины.

Молодому Хусейну Хорезми предстояло сложное препятствие: преодолеть пешком безводное, труднопроходимое пространство *Дашт-и Ховарон* (пустынная местность между Хорезмом и иранским городом Мешхед), чтобы побывать в городе Мешхед и посетить гробницу восьмого шиитского имама Мусы Али Ризы. В данный период этот культовый объект стал важным местом посещения для суннитов и шиитов [Алексеев, 2013, С.19-30]. Как пишет автор «*Джодат-ул-ошикин*», он упорно шел босиком по степи, оставляя за собой окровавленную тропинку, – «тюльпаны влюбленных». Известно, что *манакиб* пронизывают идеи страдания (*машаккат*), жертвенности (*фидо*) и мученичества (*шаходат*). И

как раз именно в данном суфийском контексте (учитывая проалидские настроения автора *манакиба*) образ тюльпана (точнее здесь имеется ввиду растение красный мак), как обозначение крови и страдания, олицетворяет факт мученичества.

Далее в данном житийном эпизоде в определенном смысле можно обнаружить логическую связь между воспеванием образа тюльпана (*Гул-и Лола*) в суфизме и народного праздника *Гул-и Сурх* (или *Гул-и Лола*). Эти эпизоды связывает красный свет, как синоним крови, как признак смерти в молодом возрасте. Об этом довольно красноречиво свидетельствуют этнографические исследования Е.М. Пещерева [Пещерева, 1963, С. 214-218]. Цветок *лола* – символ любви, страдания, крови, плодородие и мистических переживаний. Этот символ уходит своими корнями далеко вглубь веков. В древнеиранской мифологии этот цветок стал символом крови иранского мифологического героя Сиявуша, которую пролили враги. С образом тюльпана автор сравнивает страдания и жертвы во время путешествия с феноменом мученичества (*шаходат*).

Этот образ в несколько ином измерении встречается и в поэзии известного персидского поэта Хафиза (умер 1390 г). Здесь в отличие от *манакиба* уже другая тонкая поэтическая игра, где тюльпан (*лола*) олицетворяет кровь невинно убиенных людей. В одной своей газели поэт уподобляет широкое поле (*чаман-и лола*), где растут многочисленные тюльпаны, погибшим мученикам ислама (*шахидон-и хунинкафан*):

*Бо сабо дар чамани лола сахар мегуфтам,
Ки: шахидони кианд ин хама хунинкафанон?
В тюльпановых полях говорил утром ветру,
Кто эти мученики в кровавых одеяниях?*

Далее, сами поэты – суфии часто пытались описать в поэтических образах состояние истинно влюбленного. По их мнению, люди стремятся любой ценой достичь желанной Ка'абы, но ничего не делают для того, чтобы пересечь пустыню собственного «Я» и его страстей. Переход через пустыню в поисках Истины (в некоторых моментах – в поисках Ка'абы) – излюбленная тема персидской поэзии, где литературный герой переносит суровые страдания из-за климатических и географических особенностей местности.

Следует заметить, что описание мучительного перехода через *Даит-и Ховарон* – бродячий сюжет в таджикско-персидской литературе. Этот житийный эпизод можно также сопоставить с кораническим рассказом о

блужданиях Моисея (Мусы) в пустыне. Босые ноги Моисея (Мусы) потрескались из-за долгих переходов и блужданий и перестали подчиняться ему. Но он с терпением и упорством шел вперед в поисках Истины.

Переход через *Даит-и Ховарон* описывается автором *манакиба* тоже мистико-поэтически. Как пишет его агиограф, Хусейн шел вперед изо всех сил, когда ноги не повиновались ему, он передвигался вперед ползком. Эти интенсивные физические и эмоциональные нагрузки постепенно оказывали давление на его психику. В эти минуты его охватывал разрыв религиозного вдохновения, который обычно приводил к феномену кризиса религиозного призвания. И в эти самые трудные моменты он непрерывно произносил стихи известного персидского поэта-мистика Фарид ад-дина Аттара (умер в 1220 г). Автор использует поэтический текст для описания такого сложного душевного и духовного состояния мистика – путешественника. Поэтическое воодушевление поддерживало его ослабленную волю. Через телесные раны он исцелил в себе раны душевные. За четыре *фарсаха* (мера расстояние – 6-8 км) до Мешхеда из-за полного истощения организма он упал обессиленный. Остаток расстояния Хусейн преодолел ползком, вследствие чего его руки и колени были серьезно травмированы. Страдание есть высшая ступень любви. Он неустанно вспоминал религиозный подвиг знаменитой женщины-суфия, героини многочисленных исламских притч и легенд Рабии Адавии (умерла в 801 г.), которая в таком же состоянии шла в сторону Ка'абы.

Этот пример подбадривал его, толкая вперед. На этом пустынном пространстве голос суфия созвучен с безмолвием. Его голос, его молитвы – прошения переплетаются со странными звуками пустынной природы. Суфий ожидает чего-то необычного, возможности случайной удачной встречи с покровителем суфиев – Хидром (Хизр).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В многих *манакибах* создан особый образ пустынного или степного пространства, допустим на примере Джизакской пустыни (*чул-и Дизак*), Хорезмской пустыни (*даит-и Хоразм*), *Даит-и Насаф*, *Даит-и Ховарон* и прочее. Эти громадные и мертвые степные и пустынные местности отличались гнетущим зноем и поднимающейся страшной пылью. Однако суфии при виде широкого пространства, торжественной ночной тишины, необъятного неба со звездами, получали неизъяснимое духовное наслаждение.

Своеобразный пустынный ландшафт, суточные перепады температуры, сухость воздуха и сильные ветры создают суровые условия для передвижения. Картины безжизненных барханов с редкими колодцами на пути, усеянные костями погибших животных и людей, создают особый колорит в пространстве. Они служат напоминанием о тленности жизни. Животный и растительный мир пустыни также своеобразен и беден. Но одновременно пустыня – это чистота, чистое пространство. Воздух степей и пустынь всегда чист и прозрачен. Суфий, уставший от человеческой суеты, предпочитает умиротворение и покой, и он ищет пути, ведущие в сторону пустыни. В *манакибах* она описывается как наиболее благоприятное место (*биёбон-и талаб*) для божественного откровения. Пустыня – это образ небытия (*биёбон-и фано*). Потеряться в пустыне (*дар биёбон-и фано гум шудан*) и найти дорогу (*рах зи ки пурсем*) – излюбленный мотив суфийской познавательной теории и поэзии.

Известно, что познание смысла пути и самого путешествия – сердечный акт. И оценка данного смысла – эмоционально-сердечная. Согласно сведениям мусульманских агиографических сочинений, в суфизме сердце (*калб*) трактуется как познавательный орган. Собственно, в суфийской традиции (в частности, и в поэтических текстах) существуют много указаний, свидетельствующих о важной роли сердца в познавательной деятельности, о его роли как важного органа по переработке информации. И как раз использование автором житийного произведения, поэтического текста при описании таких критических обстоятельств становится излюбленным средством душевного и духовного излияния, а также передачи теоретических идей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, путешествие в суфийском понимании подразумевает много значений и кроме поиска учителя в нашем отдельном исследовании, оно означает, в частности, уход в уединение из-за невозможности жить в суете повседневности, паломничество в святые места и прочее. В путешествие важно духовное устремление. Такое устремление переплетено с принципом *факр*, то есть со свободой от окружающего мира (никакая привязанность к семье, к собственности). Среди суфиев господствовал дух бесконечного искания, поиск нечто неведомого, сакрального пространства, где растительный и животный мир, а также

люди живут в всеобщем согласии. И суфии посредством путешествия пытались приблизиться к миру священного.

В *манакибах* не только описывается трудный переход через пустынное пространство. В исследуемом житийном эпизоде показаны своеобразные способы познания (богопознания), где путник, преодолевая разные остановки (*манзил*), такие как *факр*, *таваккул*, *сабр*, *ризо* и прочее, последовательно совершенствуется в духовном плане. Он, таким образом, постигает тайны своего внутреннего естества, параллельно находясь в постоянном поиске Истины. Он этими действиями определяет свое место в этом мире.

В целом, основной причиной, побудившей суфиев к долгим и трудным путешествиям, являлась божественная любовь (*мухаббат-и иллохи*), которая ниспослана избранным людям. Человек в поиске источника этой невыносимой любви (*ишик*) отправляется в длительное путешествие. Понятие любви в персидском суфизме многогранно [Дроздов, 1994, С.180]. Оно может выражаться в любви к противоположному полу (как Меджнун, который находился в постоянном поиске Лейлы), к красивому юноше, к суфийскому учителю и прочее. Все эти виды любви являются только начальной стадией более сложного пути. Они служат средством в поиске источника Истины. Конечная цель любви – это воссоединение с Истиной, разными средствами и способами, в том числе длительными и утомительными путешествиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ликошин Н.С. Дивана-и Машраб. Жизнеописание популярнейшего представителя мистицизма в Туркестанском крае. Самарканд, 1915. С. 40.
2. Трофимова Е.А. Образ странника в русской культуре серебряного века // Регионоведение, 2014, № 4. С. 233-245
3. Гусенова Д.А. Суфийско-философское переосмысление идеи путешествия // Исламоведение, 2017, т. 8, № 1. С. 89-104
4. Шариф ад-дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин, рук. (инв. № 1838), Национальная библиотека Таджикистана
5. Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Ламахат мин нафахат ал-кудс, рук. (инв. №1629), Национальная библиотека Таджикистана

6. Исмоилов Л.Э. Феномен «путешествие» в позднесредневековом мавераннахрском суфизме // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение, 2020, Т. 31. С. 18-31.
7. Ходжа Самандар Термези. Дастур-ал-мулук («Назидание государям») // Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указания М. А. Салахетдиновой. М.: Наука, 1971. С. 68-70
8. Алексеев А.К. Некоторые объекты мусульманского паломничества на северо-востоке Ирана // Вестник Санкт-Петербургского Государственного университета, 2013, № 2. С. 19-30
9. Пещерева Е.М. Некоторые дополнения к описанию праздника тюльпана в Ферганской долине // Иранский сборник: к семидесятипятилетию профессора И.И. Зарубина. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 214-218
10. Дроздов В.А. Суфийское учение о любви в персидской классической литературе // Петербургское востоковедение, вып. 6. СПб.: 1994. С. 180

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Likoshin N.S. Divana-i Mashrab (1915). Jizneopisaniya popularneyshego predstavatelya mistitzizma v Turkestanskom kraye [Biographies of the most popular representative of mysticism in the Turkestan Territory]. Samarkand,. P. 40.
2. Trofimova E.A. Obraz strannika v russkoj kulture serebrjanogo veka [The image of a wanderer in Russian culture of the Silver Age]. Regionologija, 2014, № 4. P. 233-245.
3. Gusenova D.A. (2017) Sufijsko-filosofskoe pereosmyslenie idei puteshestvija [Sufi-philosophical rethinking of the idea of travel]. Islamovedenie, t. 8, № 1. pp. 89-104
4. Sharif ad-din Husejn Horezmi. Dzhodat-ul-oshikin ruk. inv. № 1838, Nacionalnaja biblioteka Tadjikistana.
5. Muhammad Alim as-Siddiki al-Alavi. Lamahat min nafahat al-kuds ruk. inv. № 1629, Nacionalnaja biblioteka Tadjikistana.

6. Ismoilov L.E. (2020) Fenomen “puteshestvie” v pozdnesrednevekovom maverannahrskom sufizme [The phenomenon of "travel" in the late medieval Maverannahr Sufism]. Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Politologija. Religiovedenie, T. 31. pp. 18-31.
7. Hodzha Samandar Termezi. Dastur-al-muluk (1971) “Nazidanie gosudarjam” [Edification to the sovereigns]. Faksimile starejshej rukopisi perevod s persidskogo predislovie primechanija i ukazanija M. A. Salahetdinovoj. M., Nauka. pp. 68-70.
8. Alekseev A.K. (2013) Nekotorye obekty musulmanskogo palomnichestva na severo-vostoke Irana [Some objects of Muslim pilgrimage in the north-east of Iran]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta, № 2. pp. 19-30
9. Peschereva E.M. (1963) Nekotorye dopolnenija k opisaniju prazdnika tjulpana v Ferganskoj doline [Some additions to the description of the tulip festival in the Fergana Valley]. Iranskij sbornik k semidesjatiptjatiletiju professora I. I. Zarubina. M., Izd-vo vostochnoj literatury. pp. 214-218.
10. Drozdov V.A. (1994) Sufijskoe uchenie o ljubvi v persidskoj klassicheskoj literature [Sufi doctrine of love in Persian classical literature]. Peterburgskoe vostokovedenie, vyp. 6. SPb. P.180

Информация об авторе

Кандидат исторических наук

Лутфулло Эшонович Исмоилов

Казанский (Приволжский)

федеральный университет

420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Россия

ismoilov-62@mail.ru

Information about the author

Candidate of Historical Sciences

Ismoilov Lutfullo Eshonovich,

Kazan (Volga region) Federal

University,

420008, Kazan, 18 Kremlyovskaya

str.

Russian Federation

ismoilov-62@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.